

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Трибуна художника

Что волнует зрителя

ВСПОМИНАЮ слова К. С. Станиславского. В 1923 году, объясняя мхатовской молодежи, какой спектакль может рассчитывать на успех, он предупреждал: «Зрителю важно, чтоб его мысли, то, чем он живет в жизни, волновали вас, а те мысли, которыми вы живете на сцене, волновали его».

На первый взгляд все просто: «всего-навсего» надо знать, что волнует твоего зрителя, «всего-навсего» надо самому иметь за душой нечто очень важное, что ты хочешь сказать ему. И вот тогда-то, по мысли Станиславского, можно не бояться в искусстве слов «учить» и «воспитывать», как не боялись этих слов великие русские артисты прошлого.

Однако не так-то прост и легок на практике этот ответ на вопрос о том, что волнует нашего зрителя, как ответить на его духовные запросы. Не случайно вопросам взаимосвязи художника и жизни так много внимания было уделено на прошедшем юбилейном пленуме правления Союза писателей СССР.

В меру наших сил и способностей мы в своем театре пытаемся найти эти ответы, ориентируясь на нашего сибирского зрителя, рабочего, крестьянина, студента. 15-летняя дружба связывает театр с Красноярским алюминиевым заводом, одним из крупнейших в городе. В последний год наше общение с рабочей средой обрело новые формы. Не вообще на завод, а именно на бригаду приходят сейчас артисты. И не с концертом только, не с отрывком из спектакля, а чтобы и побеседовать, поговорить о том, что нас всех волнует.

Нет премьеры, которую бы не показали мы своим новым друзьям — рабочим совхоза «Маяк». Полезными для нас оказались и сельский театральный фестиваль, и особенно встреча с участниками художественной самодеятельности совхоза в нашем Красноярском доме актера. Эта последняя встреча открыла нам куда больше нового и неизвестного, чем обычные зрительские конференции. Она дала возможность глубже понять, насколько серьезен, интеллигентен, исполнен здорового оптимизма наш сельский зритель. И мы еще острее почувствовали, насколько велико желание зрителя встретиться с таким героем, которому он мог бы поверить, которого полюбил бы, которому захотел бы подражать. И похоже, что мы в театре пока еще не всегда замечаем, что зритель все меньше волнует захватившие в нашей драматургии значительный плацдарм инфантильные мужчины-мальчики и чересчур хваткие женщины. Лично для меня, как, уверен, и для многих моих коллег, потребность в положительном герое бесспорна. Все дело в том, что реализовать ее, имея в виду состояние нашей драматургии сегодня, совсем непросто. И все же, как мне кажется, можно, надо только сильно захотеть.

НЕМАЛО споров в нашем театре вызвала, например, идея поставить «Мельницу счастья» В. Мережко. Кое-кому показалось, что уж очень в стороне от мыслей и чувств современников стоит главный герой пьесы Степан Бобыль со своей мечтой создать для облегчения тяжкого крестьянского труда некое подобие вечного двигателя. Волнует ли кого-нибудь сегодня его обреченная на неудачу мечта? Ведь он-то, сегодняшний зритель, не то, что односельчане Степана, ему абсурдность самой его мечты ясна изначально.

А он, этот наш сегодняшний трезво-реалистичный зритель, плакал в финале. Он не всегда мог объяснить

достаточно внятно причину этих своих слез и на многочисленных зрительских конференциях удивлялся им. И мы объясняли, что добропоразительно, что оно тревожит нас постоянно. Мы испытываем любовь и тягу к нему даже тогда, когда явно выраженный практический результат отсутствует. И подумав, зрителю отвечаем: да, очевидно, дело именно в этом, в их собственной. может быть, не всегда выразимой словами тяге к добру.

Неожиданными для скептиков оказались эти слезы, несжиданным было и то, что люди пошли на спектакль и продолжают идти на него.

С мыслями о положительном герое мы формировали наш репертуар, посвященный Великой Победе советского народа над фашизмом. В том, что здесь нужен именно он, этот герой, у нас нет ни малейшего сомнения. На сцене нашего театра уже более пяти лет живет спектакль «Спутники», поставленный Н. Басиним и удостоенный Государственной премии РСФСР. Свою задачу мы видим в том, чтобы продолжать начатый поиск, и думаем, что киносценарий В. Астафьева «Не убий» и инсценировка по роману Ф. Абрамова «Братья и сестры» помогут сделать этот поиск успешным. Очень разные эти произведения, на мой взгляд, способны привлечь сегодняшнего зрителя своими персонажами — простыми людьми, для которых не существует вопроса, какими быть. В них всемогущество нашей жизни сложено настолько определенно, нравственно-политический заряд, что даже мысль о каком-то выборе между добром и злом для них невозможна. Все их существо нацелено на добро.

Да, поиск необходимого зрителю и театру материала — сегодня дело нелегкое. Но искать такой материал надо во имя той же правды жизни, которой мы все озабочены. Ведь она, эта правда, включает нашу общую жажду идеального, жажду наших зрителей, приходящих (или пока еще не идущих) в театр.

Положительный герой не только не исключает обращения театра к сложным, противоречивым явлениям жизни, но, мне кажется, неизбежно подразумевает их.

Мы в своем театре немало спорили, когда брали к постановке пьесу Н. Павловой «Вагончик». Для нас не было сомнений в том, что молодому автору удалось нащупать одну из тех болевых точек действительности, которую ощущают и молодые, и старые. Но тот, кто имел дело с подобной драматургией, знает, как иной раз непросто удержаться актеру и даже режиссеру от соблазна «нажать», «укрупнить» негативное. Делается это зачастую без всякого злого умысла, от извечной актерской жажды показать себя ярко, запомниться.

Что может театр противопоставить злу? Мне кажется, в первую очередь собственную позицию, ту подлинную правду жизни и ту боль, которые стоят за неприглядными фактами. А правда эта, между прочим, заключается в том, что тот социалистический идеал, о котором мы говорим, существует в жизни, в нашей действительности не как тоска по нему, не как мечта, а как реальность. Кстати, и сама пьеса, пусть в чем-то и несовершенная, не оставляет ни малейших сомнений в этом благодаря гуманистической позиции автора и его героев, которые эту позицию выражают совершенно определенно.

ГОВОРЯ о правде жизни, о нашем желании ее видеть и умении воплотить на сцене, не могу не коснуться одной

из тех проблем, о которых мы, режиссеры, нередко толкуем между собой.

В своей речи на пленуме К. У. Черненко говорил о тех, «кому партия доверила проводить ленинскую линию в сфере искусства». Генеральный секретарь ЦК КПСС напомнил при этом, что проводить эту линию следует умно, инициативно, что нельзя уклоняться от острых, волнующих художников проблем, что надо уметь убеждать и, если надо, переубеждать.

Представляется, что это напоминание обязывает и нас, людей искусства, кое о чем напомнить самим себе, о многом поразмыслить. Всегда ли мы достаточно требовательно поверяем созданное нами правдой жизни? Всегда ли в полной мере самокритичны? Не спешим ли порой встать в позу непонятых?

Ведь дело наше неотделимо от партийного руководства искусством, от партийной позиции каждого из нас.

Сейчас в стране широко известно, например, как много сделано в Красноярском крае в рамках движения «Превратим Сибирь в край высокой культуры!» для развития искусства. Но не сколько меньше известно (а мы непозволительно редко напоминаем себе об этом), что за всем сделанным — огромная работа, талант, смелость, умение заглянуть в завтрашний день, и внимание к заботам сегодняшнего дня тех, «кому партия доверила».

Приведу близкий мне пример.

К сожалению, театры Красноярска еще не могут похвастать полными залами на всех спектаклях. Недавно этот вопрос стал предметом обсуждения на бюро краевого комитета партии. Мы готовы были выслушать критику в свой адрес, и это было бы справедливо. Пока еще ни наш репертуар в целом, ни качество отдельных спектаклей не отвечают в полной мере запросам наших зрителей. Но при обсуждении не были обойдены вниманием и партийные организации заводов, фабрик, вузов, школ. В решении бюро было отмечено, что партийные организации трудовых коллективов еще не научились в полной мере использовать накопленный в крае потенциал искусства в деле коммунистического воспитания трудящихся, и, следовательно, обязаны настойчиво учиться этому. В ближайшее время именно этот вопрос будет поставлен в повестку дня партийных собраний на предприятиях города, и мы, артисты, примем участие в его обсуждении.

Так партийный орган помогает поднять на новую ступень сотрудничество между нами и трудовыми коллективами, делает союз искусства и труда более прочным и равноправным.

Для меня это заседание бюро очень показательный пример того, как настойчиво и плодотворно партийные органы совершенствуют формы и методы руководства искусством. И одновременно пример возросшего кредита доверия к театру, доверия, которое по-человечески очень хочется оправдать.

...Правды, ничего, кроме большой правды нашей жизни, не требует партия от художника. Потому что только правда способна сделать каждый театр тем, чем он должен быть, — воспитателем и наставником своих зрителей.

Л. БЕЛЯВСКИЙ,
заслуженный деятель
искусств РСФСР, главный
режиссер краевого
драматического театра
им. А. С. Пушкина.

КРАСНОЯРСК.